УДК 316.45:316.023.6:316.4.066

Роман Борисов

аспирант кафедры социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Roman Borisov

Postgraduate Student at Department of Sociology, V.N. Karasin Kharkiv National University

Ирина Шеремет

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Irina Sheremet

Ph.D., Associate Professor at Department of Sociology, V.N. Karasin Kharkiv National University

УЧЕБНЫЕ ПРАКТИКИ ШКОЛЬНИКОВ ХАРЬКОВЩИНЫ: ПОКАЗАТЕЛИ, ДИНАМИКА, ФАКТОРЫ АКТУАЛИЗАЦИИ

В статье анализируется феномен учебных практик школьников Харьковщины. Используя наработки современных исследователей в области образования, авторы приводят собственное определение понятия «учебные практики», выделяют показатели и факторы актуализации соответствующего феномена. Акцентируется внимание на таких факторах учебных практик, как ценностные ориентации, мотивация учебной деятельности, отношение подростков к учебе, в том числе к отдельным учебным дисциплинам. Среди идентитетов учебных практик рассматриваются посещаемость занятий и выполнение домашних заданий. Особое внимание уделяется такому ключевому показателю (не)эффективности учебных практик, как академическая успеваемость школьников. Приводятся результаты сравнительного анализа данных, полученных в ходе исследований, проведенных среди школьников Харькова в 1999 г. и 2013 г. Подчеркивается, что такой анализ позволяет прийти к выводу о трансформации структуры мотивационных установок учебной деятельности современных школьников, что находит свое отражение в показателях их учебных практик.

Ключевые слова: учебные практики, факторы актуализации учебных практик, показатели учебных практик, мотивация учебной деятельности.

The article discusses the phenomenon of educational practices of schoolchildren of Kharkiv region. Authors use the achievements of another researchers in the sphere of education and produce their own definition of educational practices, distinguish and characterize the factors of actualization of educational practices. Among the factors of educational practices the authors examine value orientations, motivations of learning activities, attitude of teenagers to learning, including attitude toward individual academic disciplines. Among the identities of educational practices are attendance and making homework. Particular attention is paid to such key indicator of (non-)efficiency of educational practices as academic performance of schoolchildren. The results of comparative data analysis of sociological researches conducted in 1999 and 2013 among Kharkiv schoolchildren are provided. It is stressed that such analysis allows to make a conclusion about transformation of the structure of motivational attitudes in educational activity of contemporary schoolchildren that are mirrored in indicators of their educational practices.

Keywords: educational practices, the factors of actualization of educational practices, indicators of educational practices, motivation of educational activities.

У статті аналізується феномен навчальних практик школярів Харківщини. Використовуючи розробки сучасних дослідників у галузі освіти, автори надають власне визначення поняття «навчальні практики», виокремлюють показники та чинники актуалізації відповідного феномену. Акцентується увага на таких чинни-

Український соціологічний журнал. 2014. Nº 1–2

ках навчальних практик, як ціннісні орієнтації, мотивація навчальної діяльності, ставлення до навчання, в тому числі до окремих навчальних дисциплін. Серед ідентитетів навчальних практик розглядаються відвідування занять та виконання домашніх завдань. Особлива увага приділяється такому ключовому показнику (не) ефективності навчальних практик, як академічна успішність школярів. Наводяться результати порівняльного аналізу даних, що були отримані у ході досліджень, здійснених серед школярів Харкова у 1999 р. та 2013 р. Підкреслюється, що такий аналіз дозволив дійти висновку щодо суттєвої трансформації структури мотиваційних установок навчальної діяльності школярів, що знаходить своє відображення в показниках навчальних практик сучасних школярів.

Ключові слова: навчальні практики, фактори актуалізації навчальних практик, показники навчальних практик, мотивація навчальної діяльності.

Комплексная и глубокая модернизация отечественной системы образования невозможна без реформирования такого её ключевого звена, как среднее образование. При этом успех реформирования школьной системы образования, как и реформирования высшей школы, в значительной мере зависит от научного, в том числе социологического, обеспечения этого процесса. Это актуализирует необходимость социологического изучения феноменов модернизации образования, в частности среднего, что обусловливает наше обращение к опыту эмпирических исследований данной проблемы, представленному в трудах классиков мировой социологии и современных ученых-социологов.

В контексте сказанного выше подчеркнем, что образование давно находится в исследовательском фокусе социологов. Такие классики социологической мысли, как Б. Бернстайн, П. Бурдьё, М. Вебер, А. Грамши, Э. Дюркгейм, Д. Дьюи, К. Мангейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, П. Сорокин посвятили тематике образования немало своих работ. Их проблематика отличается невероятным своеобразием - от анализа функций образования как социального института до мотивации получения образовательных услуг на индивидуальном уровне. В отечественном социологическом дискурсе последних 40 лет особое внимание уделялось (и уделяется) проблемам функционирования такого важнейшего элемента системы образования, как высшая школа. При этом исследовались не только и не столько вопросы жизнедеятельности данной институциональной подструктуры, сколько студенчество как особая социально-профессиональная группа и социокультурная общность (см. работы В. Арбениной, В. Астаховой, Ю. Вишневского, Д. Константиновского, В. Лисовского, Л. Рубиной, М. Руткевича, Л. Сокурянской, М. Титмы, Ф. Филиппова, В. Шубкина, И. Шеремет, Е. Якубы и др.). В то же время проблемам средней школы и жизнедеятельности школьников уделялось (и сегодня уделяется) значительно меньше внимания. С нашей точки зрения, такой дисбаланс в исследовании различных элементов образовательной системы нельзя признать правомерным. Утверждая это, мы исходим из того, что научный, в том числе социологический, анализ особенностей функционирования средней школы является в высшей степени важной и актуальной задачей, без реализации которой невозможно определить главные проблемы и недостатки не только школьной образовательной среды, но и качественно реформировать национальную систему образования Украины в целом. Эффективность функционирования средней школы напрямую влияет на уровень подготовки абитуриентов и успешность их дальнейшего обучения в стенах вузов. В этом контексте подчеркнем, что кризисные явления в системе среднего образования обусловливают ряд проблем в деятельности высших учебных заведений, поскольку последним зачастую приходится восполнять пробелы школьной подготовки студентов в ущерб выполнению собственных функций. Понять, насколько качественно и полноценно справляется школа со своими функциями, можно, в том числе, благодаря изучению учебных практик школьников, а также факторов их актуализации и динамики.

Целью данной статьи является определение динамических характеристик и факторов актуализации учебных практик современных подростков (на примере школьников Харькова и Харьковской области).

Реализуя эту цель, прежде всего обратимся к дефинитивному анализу основного понятия данной публикации - «учебные практики». Начнём с интерпретации такой составляющей этого понятия, как категория «практики». Подчеркнем, что эта категория находится в фокусе внимания многих социологов, среди которых необходимо прежде всего назвать Л. Болтански, П. Бурдьё, Г. Гарфинкеля, Э. Гидденса, М. Де Серто, Б. Латура, А. Макинтайра, М. Мосса, М. Полани, Г. Райла, Л. Тевено, Ч. Тейлора, Т. Шацки, Н. Элиаса. В своем понимании категории «практики» мы базируемся прежде всего на теоретико-методологических положениях конструктивистско-структуралистской концепции П. Бурдье. Согласно этой концепции, практики определяются как рутинизированные, неосознанные, повторяющиеся во времени акты, направленные на реализацию стратегий целедостижения в ка-

кой-либо сфере социальной действительности. Данное понятие стало результатом попыток отказаться от традиционного для социологии конца XIX - начала XX века противопоставления объективных структур на макроуровне измерения общества и субъективных действий акторов на микроуровне оного. Отметим, что практики, согласно данной концепции, являются результатом, с одной стороны, позиций, которые агент занимает в силу совокупности собственных социальных статусов, с другой стороны – диспозиций, которые П. Бурдье определяет «как принципы, порождающие и организующие практики и представления, которые могут быть объективно адаптированными к их цели, однако не предполагают осознанную направленность на нее и непременное овладение необходимыми операциями по ее достижению» [2, с. 43]. Существенным при продуцировании практик является чувство игры, которое представляет собой способность нерефлексивно совершать акты согласно определенным схемам, сформированным и усвоенным в процессе длительного участия в социальной деятельности. Наличие чувства игры позволяет агенту не проблематизировать каждое свое последующее действие, но формировать устойчивые практики, основанные не столько на их повторяемости, сколько на знании об их содержании, приобретенном ранее в процессе игры – дефиниции, синонимичной понятию социальной деятельности (см. [2]).

Формулируя определение понятия «учебные практики», мы, с одной стороны, руководствовались изложенными выше положениями концепции П. Бурдье, с другой — основывались на определении учебных практик студентов, сформулированном С. Щудло [3, с. 230] и уточненном В. Арбениной и Л. Сокурянской [1, с. 30]. Таким образом, учебные практики школьников мы определяем как их хабитуализированные (опривычненные) действия, направленные на овладение знаниями из различных отраслей науки, которые обусловлены ценностным отношением к образованию, мотивацией и нормами учебной деятельности, эмоциональным отношением к учебе в школе.

Что касается эмпирической базы нашей статьи, то её составляют результаты исследования, проведенного кафедрой социологии социологического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина в апреле-мае 2013 года среди учащихся 7-ых, 9-ых и 11-ых классов школ Харькова и Харьковской области. По репрезентативной выборке были опрошены 1909 подростков: 986 школьников всех районов Харькова (54% юношей и 46% девушек) и 923 школьника восьми районов Харьковской области (41% юношей и 59% девушек). Анализ результатов данного исследования проводился по массиву

в целом, а также по группам, выделенным по гендерным характеристикам, классу обучения и месту проживания.

С целью изучения динамики учебных практик школьников мы провели сравнительный анализ данных, полученных в ходе исследования среди подростков Харькова, проведенного в 1999 году тем же творческим коллективом. В рамках этого исследования по репрезентативной выборке было опрошено 1274 респондента (из них: 50,6% девушек и 49,4% юношей). Данные, полученные в 1999 году, мы сравнили с подмассивом данных исследования 2013 года, полученных в ходе опроса школьников г. Харькова (N=986 человек).

В ходе анализа учебных практик школьников мы сосредоточились на изучении, вопервых, их основных элементов, во-вторых на таком показателе эффективности учебных практик подростков, как их академическая успеваемость, в-третьих, на факторах их актуализации. Среди основных элементов учебных практик мы рассмотрели такие, как посещаемость школьных занятий и выполнение домашних заданий. К факторам актуализации учебных практик мы отнесли ценностные ориентации школьников, мотивацию их учебной деятельности, отношение к учебе, настроение, с которым подросток идёт в школу, характер взаимоотношений школьников с одноклассниками и учителями.

Начнём с анализа основных элементов учебных практик школьников. Прежде всего рассмотрим такую составляющую учебных практик, как посещаемость школьных занятий. Согласно результатам исследования 2013 г., практически никогда не пропускали занятия в школе 58% школьников в целом по массиву, 61% подростков, проживающих в области, и 55% городских школьников (для сравнения: в 1999 году таких подростков было 42%). Редко пропускали занятия 37% школьников (в 1999 г. – более 43%), достаточно часто 4% (в 1999 г. – 2%), очень часто – 1% (в 1999 г. – 6олее 12%). Отметим в целом высокую долю школьников, пропускающих занятия.

Интересной оказалась корреляция между такими признаками, как посещаемость занятий и отношение к учебе (см. табл. 1). Как видим, чем чаще подростки посещают занятия, тем больше им нравится учиться. С другой стороны, именно интерес наших респондентов к учебе обусловливает более высокий уровень посещаемости ними школьных занятий. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что половине из тех, кто практически не пропускает занятия, *нравится учиться*, в то же время среди часто пропускающих занятия таковых лишь 20%.

Затруднения с ответом на вопрос о том, нравится ли подростку учиться, свидетель-

Український соціологічний журнал. 2014. № 1–2

ствует об индифферентном отношении к учебе, неукорененности ценности образования даже среди тех, кто практически никогда либо достаточно редко пропускает занятия.

Анализ такой составляющей учебных практик, как выполнение домашних заданий, показал, что показатель времени, затраченного на выполнение домашних заданий, также коррелирует с показателем отношения подростка к обучению (нравится ли ему учиться) (значимость на уровне 1%, коэффициент Спирмена равен 0,135). Так, среди тех, кому нравится учиться, 53% затрачивают на выполнение школьных заданий 2-3 часа, а 12% - приблизительно

4-5 часов. Среди тех, кому не нравится учиться, 23% опрошенных заданий не выполняют, 42% занимаются приблизительно 1 час.

Сказывается ли объем времени, затрачиваемый подростками на выполнение домашних заданий, на эффективности их учебных практик, главным показателем которой является успеваемость? Как свидетельствуют результаты корреляционного анализа, чем больше школьники затрачивают времени на домашние задания, тем лучше они учатся. Так, среди тех, кто тратит на выполнение домашних заданий по 4-5 часов, доля отличников и хорошистов достигает 55%, среди тех, кто тратит не более часа - 28%. Вызывает тревогу достаточно высокая доля «отличников» (8%) и

«хорошистов» (около 13%) среди тех, кто, по их словам, вообще не выполняет домашние задания. Безусловно, среди таких подростков есть определенная часть тех, кому учеба дается легко, кто схватывает и усваивает учебный материал что называется «на лету». Однако такие результаты вызывают сомнения относительно критериев оценивания знаний этой части респондентов учителями и актуализируют вопрос о коррупции в учительской среде, в частности о материальном стимулировании таких действий со стороны родителей подростков.

Анализируя такой показатель эффективности учебных практик подростков, как их академическая успеваемость, мы выявили, что абсолютное большинство школьников как

города, так и области, учится преимущественно на «хорошо» и на «хорошо и удовлетворительно». В области несколько больше тех, кто учится на «хорошо и отлично». По сравнению

Tаблица 1 Взаимосвязь между посещаемостью занятий и отношением школьников к учебе (% κ ответившим)

,							
	Пропускают занятия						
Учиться	практически	достаточно	достаточно				
учиться	никогда	редко	часто				
нравится	51,0	40,4	20,0				
не нравится	9,6	10,5	40,0				
Не смогли дать однозначный ответ	39,4	49,1	40,0				
Всего	100,0	100,0	100,0				

с юношами, среди девушек в 1,5 раза больше тех, кто учится только на «отлично». «Отличниц» и «хорошисток» — 40,5%, а среди юно-

Таблица 2 Взаимосвязь между объемом времени, затрачиваемым на выполнение подростками домашних заданий, и их академической успеваемостью (% к ответившим)

in an analysis of the second s								
	Задания не	Около 1	Около 2-3	Около 4-5				
	выполняют	часа	часов	часов				
Только на от- лично	8,5	4,8	6,1	11				
На «хорошо» и «отлично»	12,8	23,7	34,7	44,2				
Преимуществен- но на «хорошо»	29,9	37,8	34,2	28,2				
На «хорошо» и «удовлетвори- тельно»	29,1	26,3	20,1	11,7				
Преимущественно на «удовлетворительно»	19,7	7,4	4,9	4,9				
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0				

шей их -30,2% (см.табл.3). Более высокую успеваемость девушек, на наш взгляд, можно объяснить их большей ответственностью, усидчивостью и дисциплинированностью.

Существенные различия в академической успеваемости зафиксированы в зависимости от класса обучения: к 11 классу доля отличников увеличивается почти в 3 раза (с 4% до 11%). Такие результаты в определенной степени можно объяснить тем, что в 10-й класс идут подростки с более высоким уровнем успеваемости, планирующие продолжить свою учебу в высшей школе (так, 83% одиннадцатиклассников планируют в будущем продолжить обучение в вузе).

Результаты нашего анализа также показали, что академическая успеваемость учащих-

Таблица 3 Успеваемость школьников в зависимости от места жительства, пола и класса обучения (% κ ответившим)

		2013 год							1999 год
Учатся	В целом по массиву	Город	Область	7 класс	9 класс	11 класс	Мужской	Женский	Город
только на «отлично»	6,6	6,4	6,8	4,2	6,2	10,5	4,8	7,7	13,0
на «хорошо» и «отлично»	29,9	28,3	31,6	31,5	29,0	28,9	26,4	32,9	30,0
преимущественно на «хорошо»	34,3	35,8	32,7	35,6	31,8	35,9	36,4	36,4	31,0
на «хорошо» и «удовлетворительно»	22,3	23,0	21,7	21,4	24,8	20,2	23,8	21,7	21
преимущественно на «удовлетворительно»	6,9	6,5	7,2	7,3	8,2	4,5	8,6	5,3	5

ся связана с их эмоциональным отношением к учебе. Так, 26% «отличников» идут в школу с удовольствием и радостью, в то время среди троечников таковых не более 14%. Более половины школьников, вне зависимости от успеваемости, идут в школу без особых чувств. Отметим и то, что затруднения с ответом возникли прежде всего у тех подрост-

циплин также привлекает большую часть школьников, однако, по отношению практически к каждой из этих дисциплин (за исключением биологии) антипатия проявляется чаще (в 1,5-2 раза), чем симпатия. Оценка предметов гуманитарного цикла более однозначна, и разница между симпатиями и антипатиями к ним положительная.

Таблица 4 Взаимосвязь между академической успеваемостью и отношением школьников к учебе (% к ответившим)

		Учатся							
Идут в школу	только на «от- лично»	на «от- лично» и «хорошо»	только на «хорошо»	на «хорошо» и «удовлетво- рительно»	преимуще- ственно на «удовлетвори- тельно»				
с удовольствием, радостью	26,2	23,9	18,4	14,5	13,5				
без особенных чувств	55,7	55,7	60	62,9	48,4				
Необходимость идти в школу угнетает	10,7	7,3	11,6	11,7	20,6				
Другое	4,9	4,5	3,3	3,1	4,8				
Не смогли ответить	2,5	8,6	6,8	7,9	12,7				
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0				

ков, которые учатся преимущественно на «удовлетворительно» (около 13%), в то время как среди отличников таковых 2,5%. Высока доля подростков-отличников, которых практика посещения школьных занятий угнетает (около 11%). Именно на эту группу учащихся следует обратить особое внимание, поскольку она представляется нам наиболее уязвимой вследствие того, что ее представители могут снизить свою успеваемость (см. табл. 4).

Важным показателем учебных практик школьников является их увлеченность учебными предметами. Согласно результатам исследования, самым любимым предметом опрошенных нами школьников является физкультура (этот предмет назвали 41% респондентов). Блок естественно-научных дис-

Приведенные данные свидетельствуют о значимости гендерного фактора в дифференциации школьников на «гуманитариев» и «естественников». Так, если юношам больше нравятся предметы естественно-научного цикла (математика, физика, информатика), а также физкультура, то девушки предпочитают предметы, связанные с изучением языков и литературы (украинский язык и литература, иностранный язык, русский язык и литература, мировая литература) (см. табл. 5).

Обратимся к анализу факторов актуализации учебных практик. В ходе исследования мы проанализировали отношение школьников к *образованию* как к ценности. Согласно полученным данным, эта ценность занимает одно из доминирующих мест в ценностном со-

Tаблица 5 Отношение подростков к учебным предметам (% κ ответившим)

	Нравятся	больше всег	0	Нравятся меньше
	В целом по массиву	Юноши	Девушки	всего
Физическая культура	41,1	56,7	29,5	5,5
Математика	30,0	34,7	26,5	44,4
Украинский язык и литература	20,3	11,6	27,3	10,2
Иностранный язык	20,2	14,8	24	13,4
Биология	17,4	10,8	10,8	7,7
История	17,4	19,3	16,2	10,8
Физика	13,9	18,3	10,3	23,9
Химия	12,6	10	15	26,7
География	9,7	10	9,6	6,9
Русский язык и литература	9,2	5	12,2	7,6
Мировая литература	8,5	5,5	10,8	4,2
Правоведение	7,7	5,9	9	1,6
Информатика	4,5	6,2	3,2	2,2
Экономика	1,9	1,3	1,3	0,6
Человек и общество	0,6	0,5	0,6	0,4

знании учащихся (вне зависимости от места их проживания и класса обучения): третья ранговая позиция после таких ценностей, как семья и здоровье. Сравнение данных, полученных в 1999 г. и 2013 г., показало рост значимости образования: оно переместилось с 7-го на 3-е место в иерархии ценностных ориентаций школьной молодежи. Подобные изменения, с нашей точки зрения, свидетель-

Одним из наиболее существенных факторов актуализации учебных практик является мотивация к обучению, которая выступает импульсом к реализации стратегий целеполагания подростка. Следует иметь в виду, что в силу психологических особенностей современный подросток исходит прежде всего из потребностей собственной личности. Не случайно в мотивации учебы на первом месте сто-

Таблица 6 Мотивы учебной деятельности школьников (% κ ответившим)

	2		1999 год	
	В целом по массиву	Город	Область	Город
Интерес к изучаемым предметам	56,0	55,4	56,6	47,0
Требовательность учителей	19,1	19,3	19,0	30,0
Желание стать высокообразованным, культурным человеком	61,6	60,9	62,4	-
Чувство собственного достоинства - не хочется быть в числе отстающих	37,2	38,1	36,2	38,0
Стремление лучше подготовиться к дальнейшему обучению (в специализированной школе, лицее, вузах, в том числе за рубежом)	46,5	44,8	48,2	31,0
Контроль со стороны родителей	23,1	23,5	22,7	26,0
Плата, внесенная за обучение	1,7	2,7	0,8	3,0
Что еще?	1,3	1,6	0,9	-

ствуют о трансформации требований рынка труда к соискателям. Так, большую значимость в условиях информационного общества приобретает, в терминологии П. Бурдье, институционализированный культурный капитал. Зачастую, при выборе между несколькими кандидатами на должность работодатель предпочитает сотрудника с дипломом о наличии высшего образования.

ит стремление к саморазвитию, самореализации. 62% ответивших указали, что мотивом их учебной деятельности является желание стать высокообразованным, культурным человеком. Интерес к изучаемым предметам манифестируют 56% подростков, стремление лучше подготовиться к дальнейшему обучению (в специализированной школе, лицее, вузе, в том числе за границей) — 46%.

/країнський соціологічний журнал. 2014. № 1-2

Исследование показало, что стремление к достижению успеха, саморазвитию и удовлетворению познавательных потребностей оказывает на действия подростка сравнительно большее влияние, нежели так называемая «негативная мотивация», основанная на стремлении избежать воздействия санкций (со стороны учителей - в виде неудовлетвори-

Таблица 7 Отношение школьников к учебе (% к ответившим)

		1999 год		
Учиться	В целом по массиву Город 45,5 41,4	Город	Область	Город
нравится	45,5	41,4	50,2	43,0
не нравится	11,3	12,2	10,3	14,0
Не смогли дать однозначный ответ	43,2	46,4	39,5	43,0

тельной оценки, со стороны родителей - вербального либо физического наказания).

Если сравнить данные исследований 2013 г. и 1999 г. (см. табл. 6), то можно увидеть, что, значимость такого мотива, как интерес к изучаемым предметам, повысилась. Одновременно практически в 1,5 раза снизилась значи-

Таблица 8 Взаимосвязь между отношением школьников к учебе и настроениями, с которыми они идут в школу $(\% \kappa om ветившим)$

	Учиться						
Идут в школу	нравится	не нравится	Не смогли однозначно ответить				
с удовольствием, радостью	33,6	8,0	7,8				
без особенных чувств	55,5	46,2	63,6				
Необходимость идти в школу угнетает	3,5	34,0	12,9				
Другое	2,9	6,6	4,1				
Трудно ответить	4,4	5,2	11,6				

мость такого фактора, как требовательность преподавателя (с 30% до 19%).

Мотивации учебной активности достаточно тесно коррелируют с академической успеваемостью учащихся. Так, мотив желание стать высокообразованным и культурным человеком отмечают 71,5% «хорошистов» и 66,4% отличников. Среди «троечников» на него указали только 37,2% опрошенных. Интерес к изучаемым предметам и стремление лучше подготовиться к дальнейшему обучению наиболее значимы для школьников, демонстрирующих наилучшие показатели успеваемости, а требовательность учителей и контроль со стороны родителей – для

школьников с более низкой успеваемостью.

Как подчеркивалось выше, важным фактором актуализации учебных практик является отношение подростков к учебе. Проведенный нами анализ показал, что в целом по массиву исследования нравится учиться 46% опрошенным, не нравится - 11%. Вызывает тревогу наличие высокой доли тех, кто не

> определился в своем отношении к учебе (43%). Это может свидетельствовать о низком vровне адаптированности подростков к школьной среде, что, в свою очередь, чревато неэффективной социализацией подрастающего поколения.

> Отметим различия в отношении к учебе школьников города и области. Больше нравится учиться подросткам об-

ласти, чем школьникам Харькова (50% и 41%, соответственно). Харьковчане, в свою очередь, отличаются большей неопределенностью своего отношения к учебе (46% и 40%, соответственно) (см. табл. 7). Следует отметить, что в последние годы отношение подростков к учебе практиче-

ски не изменилось.

Подчеркнем, что девушкам больше нравится учиться, чем юношам (50% и 39%, соответственно). В старших классах несколько увеличивается доля тех, кому нравится учиться (45% опрошенных в 7 классе; 49% - в 11 классе). Это можно объяснить тем, что после 9-го класса доля тех, для кого учеба была неважным и неинтересным занятием, сократилась, поскольку эта часть учащихся не пошла в 10 класс. Вызывает тревогу тот факт, что более 40% подростков не смогли определиться в отношении к учебе,

что свидетельствует о безразличном отношении значительной части подростков к учебному процессу.

Как свидетельствует проведенный анализ, школьники в области чаще идут в школу c $y\partial o$ вольствием, ра ∂ остью (25% против 14% школьников в Харькове). Угнетенное состояние, обусловленное необходимостью идти в школу, чаще испытывают школьники Харькова, чем подростки школ области (12% и 9.5%, соответственно). Следует отметить высокий уровень апатии школьников по отношению к учебе: $u\partial ym$ в школу без особых чувств до 55% в обеих группах респондентов, что вызывает глубокую обеспокоенность, поскольку свидетельствует об отсутствии интереса к получению знаний – необходимого условия формирования успешной стратегии целеполагания. Анализ гендерных различий в эмоциональном восприятии школы показал, что девушки чаще определяются со своим отношением к школе (доля тех, кто идет в школу без особых чувств, меньше аналогичной доли среди юношей – 57% и 61%, соответственно).

возрасте (особенно на его ранних этапах) ученик редко проявляет инициативу в овладении знаниями, которые он получает в школе. Формирование учебной мотивации, привитие подростку интереса к получению знаний, изучению тех или иных предметов, с нашей точки зрения, во многом зависит от учителя, а именно от его способности вести за собой

Таблица 9 Интенсивность конфликтов подростков с учителями

 $(\% \kappa \text{ ответившим})$

Девушки чаще, чем юноши, идут в школу cудовольствием, радостью (23% 15%, COOTветственно), эта практика реже их угнетает (14% юношей и 8% де-

вушек).

(/cit citeditutedatum)								
Вступают в конфликт	В целом по массиву	Город	Область	Девушки	Юноши			
практически никогда	57,0	55,8	58,4	65,7	46,8			
редко	36,2	36,8	35,6	29,7	44,4			
часто	6,8	7,4	6,0	4,6	8,8			
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0			

Подчеркнем, что старшеклассники гораздо реже испытывают радость от пребывания

в школе, чем семиклассники, а необходимость идти в школу угнетает их больше, чем учащихся 7 класса.

Отношение к учебе в значительной мере предопределяет эмо-

циональную составляющую учебных практик школьников. Так, тем, кому нравится учиться, чаще идут в школу с удовольствием и радостью, чем те, кому учиться не нравится (см. табл. 8).

Эмоциональное отношение подростка к школе во многом зависит от его взаимоотноучеников, противодействовать возможному отчуждению, от умения разрешать возникающие в ходе учебного процесса конфликты.

Таблица 10 Интенсивность конфликтов подростков с одноклассниками в зависимости от их пола и места проживания семьи (% к ответившим)

Вступают в конфликт	В целом по массиву	Город	Область	Девушки	Юноши
практически никогда	38,0	38,1	37,9	39,3	36,6
редко	54,5	55,2	53,9	53,4	55,9
часто	7,5	6,7	8,2	7,3	7,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Наше исследование показало, что конфликты учащихся с учителями чаще отличают юношей: более половины (55,2%) из них с той или иной степенью регулярности вступают в конфликтные отношения со своими учителями. Городские школьники и подростки

Таблица 11 Взаимосвязь между частотой конфликтов подростков с одноклассниками и их эмоциональным восприятием школы (% к ответившим)

	Вступают в конфликт							
	практичес	ки никогда	ред	цко	часто			
Идут в школу	с одноклас- сниками	с учите- лями	с одноклас- сниками	с учите- лями	с одноклас- сниками	с учите- лями		
с удовольствием, радостью	24,7	24,4	16,7	13,2	12,2	8,7		
без особых чувств	56,2	58,7	60,9	58,9	46,7	50,1		
необходимость идти в школу угнетает	9,1	6,5	10,3	15,6	25,9	23,8		
Другое	3,5	2,8	3,9	4,9	5,8	7,1		
Затруднились с ответом	6,5	7,6	8,2	7,4	9,4	10,3		

шений со своими сверстниками и учителями. Как правило, в средних учебных заведениях реализуется субъект-объектная модель преподавания, в которой решающее значение имеет деятельность учителя. В подростковом

области конфликтуют со своими учителями примерно в равной степени (см. табл. 9).

Конфликты с одноклассниками, наряду со взаимоотношениями с учителями, также являются важным фактором учебных практик.

Согласно результатам исследования, в целом разногласия между подростками бывают чаще, нежели между учеником и учителем. Так, около 8% опрошенных часто вступают в конфликт со своими одноклассниками, 55% редко конфликтуют с ними (для сравнения: редко конфликтуют с учителями около 37% учеников). При этом юноши отличаются повышенной конфликтностью по сравнению с девушками. Различий в уровне конфликтности школьников города и области зафиксировано не было (см. табл. 10).

Как показал корреляционный анализ, уровень конфликтных отношений школьников со своими одноклассниками и учителями в определенной мере детерминирует их эмоции в восприятии школы. Те, кто практически никогда не конфликтует ни с учителями, ни с одноклассниками, в 2-3 чаще ходят в школу с удовольствием и радостью, и, напротив, часто конфликтующие выражают угнетенные чувства в связи с необходимостью идти в школу в 3-4 раза чаще своих сверстников (см. табл. 11).

Анализ особенностей учебной мотивации подростков, конфликтующих с учителями, по-казал, что они чаще своих сверстников отмечают значимость такого мотива, как требовательность преподавателей (29,1%) среди тех, кто часто конфликтует, 22,4% — редко, 15,2% — кто практически не вступает в конфликт). При этом часто вступающие в конфликт подростки учатся хуже, чем их сверстниками.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о достаточно существенной динамике основных показателей учебных практик школьников Харькова и области за последние 15 лет. Претерпели изменения и факторы актуализации учебных практик подростковой молодежи. Так, значительно повысилась ценностная значимость образования: в иерархии ценностей подростков образование поднялось с 7-го места на 3-е. Среди фактор, стимулирующих учебную активность школьников, все больший удельный вес стали

приобретает такие, как интерес к изучаемым предметам и стремление продолжить свою учебу в вузе. Менее значимым фактором стал такой, как требовательность учителей. Сравнительный анализ данных, полученных в 1999 г. и 2013 г. позволил выявить парадоксальную ситуацию: несмотря на повышение уровня посещаемости занятий, более высокий интерес к учебным дисциплинам, академическая успеваемость школьников за прошедшие 15 лет резко упала: отличников стало в 2 раза меньше: (13% в 1999 г., 6% в 2013 г.). Более того, несмотря на стремление большинства опрошенных подростков (62%) стать высокообразованными, культурными людьми, только 45% нравится учиться и лишь каждый пятый посещает школьные занятия с удовольствием и радостью. Это свидетельствует о том, что далеко не во всех школах сформировавшийся морально-психологический климат удовлетворяет современных подростков. Их повседневные интересы, как свидетельствует исследование, актуализированы прежде всего в досуговых практиках, что совершенно естественно в подростковом возрасте. Учебные прктики школьников, проанализированные нами в данной публикации, становятся все менее мотивированными, точнее мотивация обучения преобретаетвсе более прагматичный характер и связана не столько с его образовательной ценностью, сколько с меркантильными задачами. Как свидетельствуют материалы исследования* проведенного социологами Харьковского университета имени В. Н. Каразина в 2008-2009 гг., абсолютное большинство выпускников среднй школы поступают в вуз в основном для того, чтобы получить диплом [4, С. 16]. Как изменить ситуацию, что нужно сделать для того, чтобы и в школе и в вузе ребята учились не ради оценок и баллов, а ради знаний. Ответы на эти вопросы - важная теоретическаяи, главное, практическая задача, решение которой требует дальнейших социологических исследований факторов актуализации учебных практик подростковой молодежи.

Литература:

- 1. Арбеніна В. Л. Стан навчальних практик сучасного студентства як соціокультурний бар'єр модернізації вищої школи України / Віра Арбеніна, Людмила Сокурянська // Український соціологічний журнал. № 1-2. 2012. С. 27 47.
- 2. Бурдье П. Логика практики / Пьер Бурдье // Практический смысл. СПб. : Алетейя, 2001. С. 156 192.
- 3. Щудло С. Вища освіта у пошуку якості: quo vadis: монографія / Світлана Щудло. Харків Дрогобич : Коло, 2012. 340 с.
- 4. Українське суспільство у пошуках ідентичності: монографія / за ред. В. Л. Арбєніної, Л. Г. Сокурянскої. X.: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2012. 520 с.

^{*} Имеется в виду международное социологическое исследование «Проблемы формирования гражданской идентичности украинской молодежи: роль образования как фактора консолидации общества», проведенное кафедрой социологии социологического факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Караина в 2008-2009 годах под руководством проф. Л. Г. Сокурянской (по репрезентативной выборке в ходе исследования были опрошены 3058 студентов 32 вузов Украины; 628 студентов вузов России и 300 студентов вузов Белоруссии (выборка по России и Белоруссии нерепрезентативная)).